

НИСХОДЕНИЕ ИЗМЕРЕНИЯ

Нисхождение Измерения

Awespec

Нисхождение Измерения. Книга 2

«China Literature»

Awespec

Нисхождение Измерения. Книга 2 / Awespec — «China Literature», — (Нисхождение Измерения)

Содержание

51 Париж (1)	5
52 Париж (2)	8
53 Париж (3)	11
54 Париж (4)	14
55 Париж (5)	17
56 Париж (6)	20
57 Париж (7)	22
20 метров. 10 метров. 5 метров.	23
58 Париж (8)	25
59 Почему	27
60 Скупой	30
61 Награды (1)	33
62 Награды (2)	35
63 Создание Сна	38
64 3-й Уровень	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Нисхождение Измерения

51 Париж (1)

[Ребята, вы меня доконаете. Бонусная глава за 400 камней силы. Со следующего сброса будет 200 камней силы за бонусную главу, чтобы я не свалился *убегает в слезах*]

Англичане ревели, преисполненные боевого духа. На самом деле последние несколько месяцев они терпели одно поражение за другим. Дошло до того, что такими темпами их могли полностью вышвырнуть из Франции. Однако их боевой дух всё ещё пылал.

Причина этому была проста. Они отказывались проигрывать такому врагу и были истинной элитой английской армии.

Они слышали истории о Жанне уже почти год. Мысль о том, что именно женщина поставила их армии в такое плачевное положение, была для них великим унижением. Это попросту противоречило воле Божьей.

Конечно, англичане и понятия не имели, что истинная причина их столь высокого боевого духа была связана вовсе не с их собственной волей.

На стенах замка бок о бок стояли двое мужчин. На них были серебряные доспехи, а на наплечниках красовался английский флаг. Оба окинули безразличными взглядами ревущих на высоких стенах людей и с холодной усмешкой посмотрели на приближающуюся вдалеке французскую армию, ведомую женщиной с развевающимися чёрными волосами и её рыцарями.

– Ну как, Реймонд? Она такая же красавица, как ты и думал?

Один из мужчин, чьё лицо до этого не выражало никаких эмоций, ухмыльнулся, оценивающе глядя на Жанну. Если бы другие увидели его поведение, они бы точно были в шоке. В конце концов, он говорил о Жанне так, будто она стояла прямо перед ним и он мог разглядеть каждую её деталь. Однако она находилась на расстоянии более километра. Если бы не размер приближающейся армии и их высокая точка обзора, было бы трудно различить даже её пол, не говоря уже о том, насколько она красива.

– Тебе настолько нравится подержанный товар?

– Откуда ты знаешь, что она подержанный товар?! – возразил мужчина.

– Епископ – наш спаситель, но он не Святой. Если он и впрямь отпустил её, то мог с тем же успехом себя кастрировать.

Мужчина замолчал, похоже, сочтя, что в этом есть смысл.

– Я уже и не знаю, зачем вообще с тобой спорю, – сказал мужчина. – Ты делаешь вид, будто я искал её себе в жёны. Как я могу жениться на той, которой через несколько месяцев суждено оказаться в гробу? Я просто хочу повеселиться.

Реймонд взглянул на мужчину, но ничего не ответил. Он заговорил снова лишь после того, как Жанна пересекла километровую отметку.

– Нигель. С ветрами что-то не так.

Мужчина, а точнее, Нигель, нахмурился от этих слов. Истинная причина, по которой он не любил спорить с Реймондом, заключалась не в том, что тот был занудой, а в его способности. Способности, которая заставляла его постоянно быть серьёзным.

– Могут быть переменные, – продолжил Реймонд. – Нам следует быть готовыми.

Игривое поведение Нигеля исчезло, и его лицо снова стало бесстрастным.

«Лучники!» – рёв Нигеля прорезал поле боя, когда он снял со спины свой длинный лук и ударил его концом в форме льва о камень под ногами. – «Цельсь!»

Сам Нигель лук не нацеливал. Оружие высотой почти в три метра он держал в левой руке, и оно излучало такое слабое свечение, что его было почти невозможно заметить.

Французская армия продолжала наступление.

Один километр. Восемьсот метров. Семьсот метров. Шестьсот метров.

Из-за грохота копыт казалось, что небеса вот-вот рухнут.

«Построить оборонительную линию! Пушки к бою! Щитonosцы, вперёд!» – крики Жанны разнеслись над полем боя.

«Огонь!» – голос Нигеля последовал за её голосом, как только французы пересекли отметку в 500 метров.

На мгновение показалось, что наступила ночь: бескрайний чёрный покров накрыл небеса, словно рука, объявляющая земли, а за ним последовал звук разрываемого под его мощью воздуха.

Французы не медлили. Они отреагировали на приказы Жанны, выставив вперёд щитonosцев, чтобы блокировать дождь из стрел.

«Башни!» – взревела Жанна.

Десятки деревянных башен двинулись вперёд; скрывая за своими бойницами сокрушительную мощь пушек, они продвигались вперёд.

Французы пересекли отметку в 300 метров. Под командованием Жанны они двигались, словно воды бурной реки. Все их действия были слаженны и лишены спешки. Если бы военный историк времён Леонела стал свидетелем такой сцены, он был бы потрясён до глубины души. Просто невозможно было, чтобы армия даже современности двигалась так стремительно, не говоря уже об армии средних веков.

Однако всё это было за гранью обычной логики и здравого смысла. Стоило лишь взглянуть на слабое золотое свечение большого французского флага в руках Жанны, чтобы понять: это была уже не просто битва смертных людей. Вмешались Боги.

«Огонь!»

Нигель снова взревел, и последовал второй залп.

Ещё больше людей погибло ужасной смертью. Хотя щитonosцы выполняли свою работу так хорошо, как только могли, разве могли они все выйти невредимыми?

Возможно, самым отвратительным было то, что если не обращать внимания на крики боли и закрыть глаза, звук стрел, пронзающих плоть, почти не отличался от звука стрелы, попадающей в кору дерева.

Однако очень скоро страдать пришлось не только французам, потому что пушки, которые Жанна приказала подготовить, были готовы.

«Огонь!»

Высокие деревянные башни остановились всего в двухстах метрах от стен замка, их иссиня-чёрные пушечные стволы нацелились вперёд, и тут же раздалась оглушительная канонада.

БАХ! БАХ! БАХ!

Раздались крики англичан, и кровавая битва, вошедшая в историю, по-настоящему началась.

Вдалеке Леонел наблюдал за происходящим с серьёзным выражением лица. К этому моменту он уже побывал во многих битвах. Однако он никогда прежде не видел осады. Хоть он и был готов к тому, что она будет кровавой, он действительно не ожидал, что до такой степени.

«Мы правильно сделали, что отошли так далеко, – подумал про себя Леонел. – Тот человек, что выкрикивает приказы, и тот, что рядом с ним, определённо непросты. И они совершенно точно не те английские генералы, которые сражались в этой битве согласно истории».

Леонел глубоко вздохнул, и его хмурый взгляд стал ещё мрачнее.

Что вообще происходит? Кто плетёт такие интриги против Земли?

Но было и ещё более шокирующее осознание, от которого по спине Леонела пробежал холодок.

В Зону могла войти только одна группа за раз. Пока эта группа не добьётся успеха или не погибнет, потерпев неудачу, Зона не откроется снова.

Что это означало? Это означало, что тот, кто сейчас вмешивался в дела прошлого, делал это уже как минимум тысячу лет. Как они вообще могли надеяться сражаться с чем-то подобным?

52 Париж (2)

Кровь и резня вызывали тошноту.

Тела храбрых рыцарей превращались в фарш под ливнями стрел и ядрами разрушительных пушек. Их безумные крики наполняли небеса, пока они неслись навстречу своей смерти. Казалось, они были полны отваги и жертвенной воли – того, что в любую эпоху приносило человеку и его семье честь. Но Леонелу... было просто грустно на это смотреть.

За что они сражались? За свою страну, разумеется. Возможно, на более глубоком уровне – за своего Бога. Но стоило ли оно того?

Леонел был не из тех, кто смотрел на других свысока из-за их веры. Он скорее задавался вопросом, хотел ли их Бог этого вообще.

Леонел покачал головой. «Дело не в том, что они верят, будто их Бог этого хочет... Дело в том, что ими манипулируют, заставляя так верить, те, кому они доверяют больше всего...»

До этого момента Леонелу всё ещё было трудно винить Жанну. Хотя её действия едва не привели его к смерти, он всегда легко прощал людей. Раз уж он остался жив и невредим, значит, ничего страшного не случилось, верно? А в таком случае ещё был шанс наладить их дружбу.

Многие назвали бы такой склад ума глупым. И если бы они так сказали, Леонел не стал бы с ними спорить. Он и сам считал его глупым. Но такова уж была его натура.

Однако, увидев эту сцену, последний проблеск понимания, который он испытывал к Жанне, исчез. Какими бы ни были её причины, для него они больше не имели значения. Она знала, какими разрушительными будут её действия, и всё равно совершила их.

Сколько невинных людей погибнет сегодня? Несколько тысяч? Больше?

Леонел всегда слышал, что войны прошлого – это детские игры по сравнению с войнами времён Первой мировой войны и после неё. Но даже если число жертв здесь не могло сравниться с миллионами погибших в тех чудовищных пирровых побоищах, читать цифры в учебнике и видеть всё своими глазами – это были две совершенно разные вещи.

Это было... непростительно.

«Я не могу и дальше позволять им так умирать, пока я просто стою здесь и смотрю».

– Айна... – Леонел с виноватой улыбкой посмотрел на хрупкую фею, стоявшую рядом с ним.

Она сильно отличалась от той Айны, что всегда жила в его сердце. На ней не было её обычного длинного, струящегося платья, которое облегалo её изгибы при малейшем порыве ветра. Вместо этого она была одета в чёрную военную форму, густо усеянную карманами.

Её волосы не были так идеально уложены и не ниспадали мягкими волнами, словно спокойный водопад. Напротив, они были довольно спутаны. Некоторые пряди от капелек пота даже прилипли к её нежному лицу.

Даже от её обычной элегантной манеры поведения не осталось и следа. Огромный, смертоносный топор у неё за спиной слишком хорошо развеивал подобные мысли...

Однако Леонел понял, что теперь она нравилась ему даже больше, чем в прошлом. Возможно, это уже нельзя было объяснить простым «нравится», хотя он и не знал, как это выразить. Он мог сказать лишь одно: то, как Айна выглядела... для него просто больше не имело значения.

– Я уже говорила, – спокойно произнесла Айна, не глядя в его сторону. – Не меняйся.

Её слова, казалось, не имели никакого отношения к ситуации. Даже Леонел был сбит с толку. Когда это она...

Во взгляде Леонела промелькнуло понимание, он отвёл взгляд от профиля Айны и снова посмотрел на жестокую битву.

– Айна.

Услышав голос Леонела, Айна слегка вздрогнула. Она хорошо знала, что у него была исключительно добрая сторона, но была и другая – полная решимости. Именно эта его сторона сражалась против тысяч англичан и отказалась её отпустить. Именно от этой стороны и исходил этот голос...

– Я недостаточно знаю о твоих отношениях с семьёй. Но я точно знаю, что ты избегала меня из-за них. Однако...

Леонел дерзко ухмыльнулся. – Ты только что сама это сказала. Попросила меня не меняться. Так скажи мне, неужели ты думаешь, что я позволю женщине, которая мне нравится, столкнуться с подобным в одиночку? Или моя Айна хочет взять свои слова обратно?

Айна остолбенела. Леонел признавался ей в любви 521 раз. Ей не нужен был никто, чтобы вести счёт, – она и сама знала это число. Она уже должна была к этому привыкнуть. Однако прошёл уже больше года с тех пор, как она в последний раз слышала от него подобные слова. Она почти забыла, каково это.

Мгновение спустя её лицо вспыхнуло огненно-красным румянцем. Она покраснела так сильно, что, казалось, ткни её пальцем – и кровь хлынет фонтаном.

Обычно она бы сбежала, но куда ей было бежать сейчас? Она не могла бросить Леонела в такой опасной ситуации.

Через некоторое время, не в силах сдержать смущение, она топнула ногой по земле, отчего та задрожала и треснула.

У Леонела дёрнулся уголок губ. Он почти забыл, что эта миниатюрная фея – настоящее чудовище.

Глубоко вздохнув, Леонел снова посмотрел на поле боя, и трепетные чувства в его сердце угасли. Он знал, насколько глупыми будут его дальнейшие действия. Изначально ему следовало подождать, возможно, даже несколько дней, пока идут бои. Только тогда обе стороны понесли бы достаточный урон, чтобы его план сработал идеально.

Но... он просто не мог стоять в стороне и смотреть, как умирают эти доблестные воины, зная, что они всего лишь марионетки в чужих руках. Если бы он и вправду позволил им страдать ради собственных замыслов... чем бы он тогда отличался от Жанны?

– Вперёд.

Леонел рванул вперёд, а Айна, вновь обретшая самообладание, последовала за ним по пятам.

В одно мгновение они оказались на поле боя, и их тут же заметили Жанна и двое мужчин на крепостных стенах, отчего выражения лиц всех троих резко изменились.

Словно вспышка, Леонел и Айна пересекли оборонительную линию из высоких деревянных башен, оказавшись на ничейной земле, усеянной трупами французских солдат.

– За Францию!

– взревел Леонел, когда на него обрушился дождь из бесчисленных стрел.

Он вскинул левую руку, и его маленький щит резко увеличился в размерах. Перед ним ливень стрел был не опаснее безобидных капель воды. И он, и Айна остались совершенно невредимы.

В мгновение ока двое незнакомцев добрались до городских стен.

– Айна!

Айна кивнула и стянула с-за спины свой огромный топор, одновременно свободной рукой доставая верёвку из одного из карманов.

Леонел подпрыгнул. Ему не нужно было оглядываться, чтобы почувствовать яростный порыв ветра от топора Аины, устремившегося к нему. Но она, очевидно, не нападала.

Плоская сторона её лезвия с гулом ударила его по подошвам, а она тем временем подбросила в воздух верёвку, которую держала в другой руке.

Под потрясёнными взглядами обеих армий Леонел взобрался на вершину крепостной стены и взмахнул своим огромным щитом, отправив в полёт десятки англичан.

Он оглянулся и, увидев, как брошенная Айной верёвка змеится в небе, без колебаний схватил её. Он ухватился за неё обеими руками и изо всех сил потянул вверх, одним быстрым движением втаскивая девушку на стену.

Леонел уменьшил щит, стянул с-за спины копье и взял его наперевес одной рукой.

Он почувствовал, как её хрупкая спина прижалась к его спине, когда она взяла наизготовку своё оружие.

Вот так, стоя спина к спине, они встретили толпы врагов с обеих сторон. И всё же на красивом лице Леонела играла дерзкая ухмылка, а прекрасные губы Айны изогнулись в лёгкой улыбке.

На поле боя опустилось редкое мгновение тишины, а затем раздались восторженные крики французов.

53 Париж (3)

Несмотря на радостные крики французов, за золотым шлемом Жанны скрывалось искажённое лицо. Если раньше она и не была уверена, что цель Леонела отличается от её собственной, то теперь сомнений не осталось.

По правде говоря, даже если он и сделал это, всё не должно было стать настолько очевидным так быстро. Однако Леонелу вновь оставалось винить только себя. Жанна смогла понять, что с его действиями что-то не так, лишь благодаря тем словам, которые он сказал ей в тот день на английском.

Нигель и Реймонд одновременно обратили свои взоры к Жанне, словно ища объяснений. Но в ответ они увидели лишь её искажённое лицо, что делало ответ на их вопрос вполне очевидным.

Эти двое были не с ними.

На стенах замка Леонел и Айна стояли спиной к спине, окружённые врагами со всех сторон.

Толщина стен составляла в среднем почти десять метров, так что рыцарей и лучников здесь было определённо немало. К тому же, из-за такого большого пространства пара не получала никакого преимущества от особенностей местности.

Однако...

Леонел и Айна сделали мощный шаг вперёд. Хотя этого было недостаточно, чтобы сотрясти массивные стены замка, громкий гул заставил окружающих воинов в шоке обернуться. Прежде чем они успели среагировать, ещё десятки человек полетели с высоких стен.

Это был лишь первый день осады. Вернее, он должен был стать первым из многих. В результате большинство воинов на стенах замка были лучниками. Хотя там и были рыцари, их было немного. Из-за этого очень быстро стало очевидно, в каком невыгодном положении они оказались.

Айна и Леонел пронеслись сквозь них, словно взрослые, играющие с детьми. Объятые страхом англичане были настолько потрясены внезапным переломом в битве, что даже не осознали: хоть многие и получили тяжёлые ранения, большинство из них даже не погибли.

– Что они... – Нигель был сбит с толку. Что именно они пытаются сделать? Однако в тот же миг выражение его лица изменилось. – ... Ворота! Остановите их!

Он вскинул свой длинный лук и уже собирался выстрелить, но тут его лицо исказилось. Между ним и Леонелом было всего метров двадцать – расстояние, практически означавшее смерть для любого, кто осмелился бы бросить вызов такому лучнику, как он.

Проблема была в том, что на его пути толпились англичане, не оставляя чистого сектора для выстрела!

Леонел, может, и был добряком, который часто совершал глупости во имя своего морального кодекса, однако дураком он не был.

Он догадался, что Жанна и эти двое со способностями действуют сообща. И он предположил, что если они с Айной появятся внезапно, у тех не будет времени, чтобы связаться друг с другом и понять, что происходит. Следовательно, они не смогут помешать им забраться на стены. А если они не смогут этого сделать, то...

Путь к воротам станет слишком лёгким.

Леонел запрыгнул на парапет стены и понёсся по нему со скоростью, превосходящей человеческие возможности.

Не было недостатка в тех, кто пытался столкнуть его или вывести из равновесия, но его показатель координации достиг уровня, который эти солдаты не могли себе и представить.

– К воротам! В атаку! – взревел Леонел.

Его голос накрыл поле боя, заглушив радостные крики французов, которые тут же пришли в себя. Точно, они ведь всё ещё посреди войны.

Леонел и Айна полностью дезорганизовали лучников на целом участке стены. И пусть другие её части оставались невредимы, это всё равно значительно сняло с них давление, особенно потому, что участок стены, теперь неспособный вести по ним обстрел, как раз и защищал ворота с подъёмным мостом.

На мгновение показалось, будто Леонел стал их Командиром, и многие забыли, что должны ждать приказа Жанны. Может, дело было в уверенности в голосе Леонела, или в том, что он привык вести за собой людей, а может, за последние несколько месяцев он просто всем им полюбился, но они полностью проигнорировали всё и ринулись вперёд, словно безумцы.

Увидев это, лицо Жанны помрачнело ещё больше. Ситуация полностью вышла из-под её контроля. Что она могла сделать? Приказать им вернуться? Какой это будет для них удар?

Всё это время она никогда не забывала, что была женщиной. В современности это не имело бы большого значения. Но в эту эпоху ей уже потребовалось несколько лет богоподобных подвигов, чтобы заслужить признание этих мужчин. Она прекрасно понимала, что даже единственная ошибка могла привести к тому, что всё, ради чего она трудилась, рухнет.

Губы Леонела скривились в усмешке, когда он запрыгнул на оборонительную башню, увернулся от меча защищавшегося рыцаря и отшвырнул его прочь ударом ноги.

Он рванул вперёд и вниз по винтовой лестнице.

Замки проектировались с расчётом на оборону. Даже при проектировании такой простой вещи, как лестницы, это учитывалось. Они были устроены так, чтобы было трудно орудовать оружием в доминирующей руке, и даже имели ступени неправильной формы, из-за которых было легко оступиться.

Но перед лицом показателя координации Леонела всё это, казалось, не имело никакого значения.

Вскоре он добрался до комнаты с механизмами и обнаружил перед собой свисающие огромные цепи, которые держали подъёмный мост. К несчастью, он обнаружил и кое-что ещё.

Перед Леонелом с любопытным выражением лица стоял Реймонд, преграждая путь к цепям. Рядом с ним находилась группа из десяти рыцарей в серебряных доспехах, смотревших на Леонела с отсутствующими выражениями лиц. Трое из них держали длинные луки, четверо были копейщиками, а трое – мечниками.

– Я думал, что сегодня произойдёт нечто из ряда вон выходящее, но не ожидал, что именно это. Кто вы двое? Откуда вы? Вы не подумали о реакции Епископа?

За спиной Леонела Айна сдерживала постоянный поток рыцарей и воинов. Учитывая, насколько узок был проход, это совсем не создавало для неё давления, но от слов Реймонда её глаза всё равно сузились.

К полному изумлению Реймонда, Леонел на удивление не стал тратить время на разговоры.

Одним быстрым движением он подбросил своё копьё в воздух, позволяя ему вращаться.

Освободившейся рукой он вытащил свой атлатль и дротик, зацепил его и сделал мощный шаг вперёд.

Сила Леонела хлынула наружу, его глаза вспыхнули ярко-зелёным светом, отчего глаза Реймонда расширились.

– Ты...

Реймонд едва успел вымолвить слово, как яростный порыв ветра сорвал с него шлем. Он едва смог разглядеть серебряную полосу, прорезавшую воздух, – её целью были те самые цепи, которые Реймонд намеревался защитить.

Словно нож сквозь масло, дротик Леонела рассёк толстые цепи. Как моглаковка 1400-х годов сравниться с оружием, созданным существами из высших измерений?

Лязг и грохот ускоряющихся цепей эхом разнеслись вокруг, пока рёв французов становился всё громче.

Леонел убрал атлатль и поймал своё вращающееся копье, прежде чем оно упало, и направил его на группу.

— Давайте.

54 Париж (4)

Леонел прижал к боку свою дрожащую левую руку, крепко удерживая её, чтобы сделать её странные движения менее заметными.

После того, как он насильно стимулировал свою Силу, Силовые Цепи, что змеились от Искусства Силы на его руке, воспользовались возможностью для ответного удара. В конце концов, Леонелу пришлось силой подавить их, но в результате истощение оказалось на уровень выше, чем было в прошлом.

Айна не знала, но Леонел последние несколько дней даже не мог спать. Если бы он хоть на мгновение прекратил подавление, он бы страдал. К счастью, он мог входить в медитативное состояние, которое позволяло его разуму отдыхать, оставаясь при этом начеку, иначе сейчас он, возможно, не смог бы даже стоять на ногах.

В этом и была истинная причина, почему Леонел так уверенно направил своё копье на Реймонда и остальных. Он не был каким-то боевым маньяком, те слова были ему совершенно не свойственны. Но у него не было выбора, он должен был сделать всё возможное, чтобы скрыть свою нынешнюю слабость. И, похоже, это сработало.

Давление, исходившее от Леонела, в сочетании с рёвом атакующих Французов заставило Англичан за спиной Реймонда почувствовать, что им, возможно, и вправду конец.

С одной стороны была Айна, одним взмахом топора убивавшая рыцарей, спускавшихся по узкой винтовой лестнице. Перед ними был Леонел, чьи волосы дико развевались, пока его натиск нарастал. А у них за спиной тысячи Французов пересекали созданную ими же ничейную землю, направляясь к замку, который они защищали.

Даже Реймонд не мог придумать, как из этого выбраться. План не был выполнен и на десятую часть.

Его спокойное выражение лица несколько раз дрогнуло, на нём пронеслась целая гамма чувств. В конце концов, его лицо исказилось гневом.

Кто эти двое? Они так долго и усердно всё планировали, отдав годы своей жизни ради этой цели. И всё закончится вот так? Как он мог с этим смириться?

Сделав глубокий вдох, он успокоился. Прошло всего несколько секунд с тех пор, как Леонел обрушил подъёмный мост. Ещё не всё кончено, ещё есть время всё исправить. Нет, возможно, для первоначального плана это был даже лучший исход.

В этот момент начертания на земле, которых Леонел не заметил, вспыхнули, и группа из одиннадцати человек исчезла.

Взгляд Леонела задержался на начертаниях лишь на мгновение, прежде чем он всё понял. Искусство Силы. Телепортационное Искусство Силы. Неудивительно, что им удалось появиться здесь до того, как Леонел закончил спускаться по лестнице.

«Человек со способностью к Искусству Силы среди них?» – подумал Леонел.

Внезапно Леонел почувствовал, как чья-то рука сжала его дрожащую левую руку. Он опустил взгляд и увидел Айну, на лице которой смешались беспокойство и гнев.

– Что ты от меня скрываешь?

Леонел открыл рот, чтобы ответить, но не знал, что сказать. Он лишь хотел как можно быстрее разобраться с цепями. Чем дольше бы он возился, тем больше Французов бы погибло. Но он не ожидал, что отдача будет такой сильной.

К счастью, ему не пришлось дольше выдерживать вопрошающие взгляды Айны, потому что первая группа Французов начала пересекать ров. Леонел воспользовался этой возможностью, чтобы посмотреть в сторону внутренних ворот.

Сделав глубокий вдох, он мог лишь посмотреть на Айну с мольбой во взгляде, словно прося её больше ничего не говорить.

Айна в гневе сбросила руку Леонела и впиалась в него взглядом, словно пытаюсь испепелить его одними лишь глазами. Затем она в ярости развернулась, и её топор вспыхнул неистовым красным свечением.

Она выплеснула все свои эмоции на ворота, ровно разрубив их пополам и пнув ногой по нижней части с таким оглушительным свистом.

Створки ворот отлетели, унеся с собой шеренгу лучников, которые ждали с другой стороны, чтобы начать очередную кровавую бойню.

Губа Леонела дёрнулась. Он и вправду должен был запомнить, что эту женщину лучше не злить.

Внезапно выражение его лица изменилось.

Леонел изо всех сил топнул ногой, ринувшись вперёд со всей мощи и оказавшись рядом с Айной.

Он схватил её за талию, поднимая дрожащую левую руку, чтобы блокировать удар своим быстро расширяющимся щитом.

Их обоих отбросило назад, они проскользили по земле на ногах, едва не врезавшись в авангард Французов.

Силовые Цепи воспользовались моментом, чтобы проползти дальше по руке Леонела, из-за чего он едва не потерял над ней контроль. Случись это, он даже не хотел думать о последствиях.

Леонел бросил прищуренный взгляд на Нигеля, который медленно опускал лук по ту сторону внутренних ворот, а затем мрачный – на свой сильно помятый щит.

Всё это время никто не мог оставить на нём и царапины. Но теперь он был деформирован настолько, что едва не сломал ему руку. Ещё немного, и действительно бы сломал.

Та стрела и вправду была слишком быстрой и слишком мощной. Если бы не улучшение его способности, благодаря которому его чувства достигли беспрецедентного уровня, он мог бы не успеть.

В этот момент Леонел почувствовал рядом с собой сгусток бушующей Силы. Он в шоке посмотрел на Айну, которая, казалось, вот-вот взорвётся от гнева.

– Айна!

Крик вывел Айну из состояния берсерка. Сочетание проблем Леонела и пережитой только что предсмертной опасности едва снова не лишило её рассудка, но, к счастью, на этот раз Леонел успел остановить её в самом начале.

Леонел снова посмотрел на Нигеля, глубоко нахмурившись. Ситуация снова изменилась.

Появились Реймонд и его десять рыцарей, а за ними – женщина в золотой маске со своими рыцарями. На каждом из рыцарей женщины был шлем, в котором виднелись лишь узкие прорезы для глаз.

Англичане непрерывно прибывали со всех сторон, формируя оборонительную линию, чтобы заблокировать вход во внутренние ворота. Вскоре их число достигло сотен.

Взгляд Леонела, однако, не отрывался от женщины в золотой маске. Хотя на древке, которое она держала в руке, больше не было флага, Леонел не был дураком. Эта женщина, очевидно, была Жанной.

Атакующие Французы, словно по негласному уговору, медленно выстроились за спинами Леонела и Айны.

Леонел подавил дрожь в левой руке. Он наконец почувствовал, что может снова использовать свою Силу, не становясь марионеткой этого таинственного человека.

Раз уж Жанна твёрдо стояла на стороне врага, говорить было больше не о чем. Леонел не хотел тратить слова на такого человека. Он лишь хотел спросить, в чём была цель всего этого. Всё это, казалось, не имело никакого вразумительного смысла.

В чём был смысл этой битвы? Зачем вообще было сражаться на стороне Французов, если её целью было поражение? И на данном этапе, зачем ей вообще было продолжать скрывать свою личность?

Леонел закрыл глаза, покачал головой и отпустил Айну. Всё это больше не имело значения. Сегодня легенде Жанны придёт конец.

– Айна.

Айна вскинула ладонь, и в воздухе появилась идеально квадратная деревянная дощечка. Она использовала ту же технику Силы, что помогала ей поднимать в воздух свой массивный топор, чтобы заставить дощечку парить в воздухе.

Во взгляде Леонела мелькнула серьёзность, когда его копье змеей метнулось вперёд. В мгновение ока на дощечке появилась замысловатая руна с мягкими краями, напоминающими о морском отливе.

Последним ударом копья Леонела деревянная дощечка выстрелила вперёд, пролетев сквозь разрубленные внутренние ворота.

Сначала казалось, что ничего не произойдёт. Просто обычный кусок дерева, летящий по воздуху.

Однако затем температура начала расти. Мгновение спустя деревянная дощечка вспыхнула огнём, который пробежал по линиям руны. И в следующее мгновение она сжалась, а затем яростно расширилась, превратившись в огненный шар диаметром чуть больше метра.

Глаза Нигеля, Реймонда и Жанны расширились от ужаса.

55 Париж (5)

[Бонусная глава за 200 камней силы. Следующая за 400 :)]

Все трое были потрясены и в ужасе, но Леонел и Айна уже снова действовали. Не прошло и трёх вдохов, как в их сторону полетели ещё три деревянные доски, опалая воздух.

Наконец, Жанна отреагировала. По взмаху её древка, её рыцари шагнули вперёд и как один топнули ногами.

Золотые нити протянулись от её древкового оружия без флага, прикрепившись к головам каждого из рыцарей и заставив их ауры резко усилиться.

Мгновение спустя на пути первого огненного шара появился тонкий, бледно-золотой куполообразный щит.

БАМ!

Барьер содрогнулся и покрылся трещинами, готовый вот-вот рухнуть.

Нигель быстро среагировал, натягивая тетиву и выпустив три стрелы, которые, казалось, магическим образом возникли в быстрой последовательности.

Искры от первого огненного шара вспыхнули и посыпались вниз, создав завесу, которую пронзили три энергетические стрелы, устремившиеся к следующим трём огненным шарам.

– Вперёд, – Леонел сорвался с места ещё до того, как шесть атак столкнулись.

– 80% вероятности, что он использует столкновение как прикрытие для ещё одной энергетической атаки. Щит.

Уши Леонела дёрнулись, едва уловив слова Реймонда под очередной какофонией взрывов. Тот говорил практически шёпотом. Если бы не обострённый слух Леонела, он бы их точно пропустил.

«Предвидение? Предсказание? Псайкер?» – Леонел нахмурился.

Однако он и не подумал останавливаться. Судя по ситуации, этот человек, похоже, думал, что Леонел не сможет его услышать. Кроме того, у него не было способа общаться без слов. Пока Леонел мог продолжать давить на него, даже если тот и мог угадать его наиболее вероятный план действий, он был бы способен принимать оптимальные решения только для себя. В таком случае влияние его способности было бы сильно ограничено.

Сила Леонела хлынула потоком, сдавливая его левую руку с тяжестью горы. Без его Силы будет трудно победить в этой битве. Однако...

[Леонель Моралес]

[Сила: 0.99; Скорость: 0.99 (+0.1); Ловкость: 0.99 (+0.1 – частично аннулировано); Координация: 1.15; Выносливость: 0.99-1.20 (+0.05 – аннулировано); Реакции: 1.15; Дух: 1.00; Сила: 0.40]

Леонел чувствовал, что этого достаточно.

Айна обогнала Леонела, взмахнув своим огромным мерцающим топором и выпустив луч Силы, который рассёк взрыв пополам.

Леонел воспользовался паузой в её шагах, чтобы снова промелькнуть мимо неё, прыгнув в созданный ею проход.

Увидев это, Реймонд улыбнулся, уверенный, что успешно предсказал схему атаки Леонела. Однако вскоре он понял, что просчитался.

Словно ожидая появления нового барьера на своём пути, Леонел предпринял соответствующие действия.

«Движения рыцарей Жанны основаны на её способности. Однако, как и ожидалось, движения рыцарей Реймонда более автономны. Они существуют с единственной целью – защищать его, и любые их комбинированные способности должны полагаться на Искусства Силы».

– Айна.

Айна уже следовала прямо за ним. Услышав голос Леонела, она швырнула вперёд ещё одну деревянную доску.

«Искусства Силы могут создавать, но они также могут и разрушать».

Если бы он мог использовать свою Силу, этот барьер не стал бы для него проблемой, тем более что он уже заблокировал часть энергетической косы Айны. Однако он не был уверен, что сможет справиться с ним одной лишь физической силой. К счастью, этого и не требовалось.

Глаза Леонела быстро забегали из стороны в сторону, впитывая каждую деталь барьера, к которому он всё ещё нёсся в прыжке. Его способность лихорадочно заработала на полную мощность, бесконечно проводя безумные расчёты.

В следующее мгновение перед ним появилась знакомая квадратная деревянная доска, и его копьё без колебаний снова змеей метнулось вперёд.

«Отмена...»

Под эгидой Искусства Силы существовало множество дисциплин. На самом деле, было даже немного глупо считать их единым целым. Среди этих дисциплин было несколько особо уважаемых. Тех, кто следовал им, называли Дешифровщиками. Они обладали способностью деконструировать любое Искусство Силы и видеть его недостатки. Представители этой профессии были бесценны в Зонах высокого уровня и при исследовании гробниц высокоранговых Мастеров Измерений.

Конечно, Леонел не был таким человеком. Он просто случайно понял, что Искусство Силы – это всего лишь метод, заставляющий Силу течь определённым образом. Определённые частоты и условия позволяют проявляться различным феноменам.

Но в таком случае, разве нельзя было противодействовать этим частотам?

Это была простая мысль, которую Леонел проверял последние несколько дней. Даже он сам не осознавал, на какой непостижимый путь он ступил, как и не осознавал Реймонд, что станет первой жертвой его открытия.

С глухим хлопком защитный барьер, созданный рыцарями Реймонда, рухнул, как карточный домик, позволив Леонелу и Айне прорваться сквозь него.

Прежде чем первый рыцарь успел среагировать, копьё Леонела с невероятной скоростью метнулось вперёд и пронзило его горло. Он выдернул его и пронёсся мимо ещё до того, как брызнула первая струя крови.

Нигель натянул тетиву с очередной стрелой, но прежде чем она долетела до Леонела, Айна уже шагнула вперёд. От взмаха её топора стрела разлетелась вдребезги, словно стекло.

Без малейшего промедления копьё Леонела превратилось в размытое пятно, и ещё три рыцаря безжалостно пали. Сколько бы доспехов они ни носили, он умудрялся находить крошечные щели и малейшие бреши, чтобы воспользоваться ими, каждый раз забирая их жизни одним-единственным ударом.

Жанна не могла сидеть сложа руки. Ещё один взмах её древкового оружия – и её рыцари снова двинулись вперёд.

Леонел думал, что с ними будет так же легко справиться, как и с рыцарями Реймонда. Однако вскоре он обнаружил, что даже после нескольких пробных атак они с Айной всё ещё оставались в ловушке их окружения.

Каждый раз, когда Леонелу казалось, что он видит возможность сразить одного из них, другой наносил удар под таким углом, что ему ничего не оставалось, кроме как отступить. После того как это повторилось несколько раз, выражение лица Леонела стало серьёзным.

«Они делят между собой чувства...»

Леонел нахмурил брови. Он не ожидал, что их натиск будет так внезапно остановлен.

«Единственный способ быстро прорваться – это... абсолютная мощь».

Взгляд Леонела сузился, и он рванул вперёд. Другие могли бы подумать, что единственный способ проявить абсолютную мощь – это сила. Но Леонел знал и другой способ: скорость.

– 90% вероятности, что он попытается прорваться грубой силой.

Голос Реймонда снова долетел до ушей Леонела. Его слова были невероятно тихими, и он верил, что только Жанна может его слышать, но в действительности всё было не так.

Жанна снова взмахнула своим древковым оружием, заставив рыцарей сгрудиться вместе в ожидании мощной атаки.

К сожалению, хотя предсказание Реймонда и было верным, он не сумел описать метод, который использует Леонел.

Леонел крепко упёрся ногой в землю, резко меняя направление и проскальзывая в брешь между рыцарем и внутренними воротами. Действия Жанны лишь сделали их всех ещё более уязвимыми для его манёвра.

«[Зов Ветра]».

В тот миг, когда Леонел проскользнул сквозь брешь, кончик его копья окутало слабое сияние.

Последней мыслью Реймонда был шок. Он, кто мог выполнять работу Бога и пророчествовать будущее... умер вот так просто?

Из кровавой дыры на его лбу сочилась кровь, в то время как взмах топора Айны отбросил рыцарей Жанны на несколько шагов назад.

Леонел стиснул зубы, вены на его левой руке вздулись, словно рой зелёных змей, под его помятым щитом. Он избавился от самого опасного из троих, но заплатил за это суровую цену.

Он не мог пошевелить левой рукой.

56 Париж (6)

– Реймонд! – раздался почти истеричный крик Нигеля, когда время, казалось, на мгновение замерло.

Ослеплённый яростью, он выпускал в Леонела стрелу за стрелой. В гневе его стрелы яростно расширялись, превращаясь в ревущих водяных драконов, что извивались в небе.

Леонел не стал по-глупому принимать эти удары в лоб. Было очевидно, что Нигель, поддавшись эмоциям, совершенно забыл об общей обстановке.

Проворными движениями Леонел сделал несколько петляющих шагов, с лёгкостью уклоняясь от мощных стрел. Другой на его месте не смог бы увернуться от атак такого великого лучника, выпущенных с расстояния всего в 30 метров, но Леонел был другим. Он не оценивал траектории стрел в полёте – он уже рассчитал, куда они приземлятся, в то самое мгновение, как Нигель отпустил тетиву.

В тот миг, когда Леонел миновал драконий дождь из стрел, позади раздался хор глухих ударов и криков боли. Ему не нужно было оглядываться, чтобы понять, что опрометчивые действия Нигеля задели людей Жанны и даже вывели из строя двоих из них.

Леонел решил довериться Айне. Если он сможет быстро устранить второго из них, они вдвоём смогут без опаски сосредоточиться на Жанне. К этому моменту обычные солдаты даже не осмеливались принять участие в битве такого калибра. Поэтому Леонел решил, что может просто игнорировать их, по крайней мере, на данный момент.

К сожалению, когда он рванулся к Нигелю, остатки рыцарей Реймонда выступили вперёд, с налитыми кровью глазами взмахивая оружием. Было ясно, что они тоже глубоко дорожили этим человеком.

В глубине души Леонел чувствовал вину. Однако он мог лишь подавить это чувство. Он уже смирился с тем, что стал частью нового мирового порядка. Убийств и страданий, первопричиной которых он становился, было не избежать. И пока его совесть была чиста, он будет продолжать двигаться вперёд.

Взгляд Леонела стал твёрже. Как можно крепче прижимая левую руку к телу, он снова змеей метнул копьё вперёд. Хоть он и не использовал Силу, мощь и скорость его ударов были за пределами для этих обычных людей. Он был слишком быстр, слишком ловок, слишком силен.

Его взгляд метнулся вдаль, к бледнеющему лицу Нигеля. Было ясно, что последняя атака отняла у того много сил.

Звук хлещущей крови был почти как шум воды, бьющей из шланга под напором. В мгновение ока Леонел сразил ещё троих и, воспользовавшись образовавшейся брешью, рванулся к Нигелю.

Жанна, очевидно, не хотела этого, но не смела приказать своим людям повернуться спиной к Айне, которая в одиночку сдерживала восьмерых из них. Главная проблема заключалась в том, что Нигель, будучи лучником, должен был держаться на расстоянии и с самого начала находился далеко от них. Пока они стояли в авангарде, преграждая путь, им и в голову не приходило, что он может оказаться в опасности.

– В строй! – проревел Нигель.

Тем не менее, между ним и Леонелом всё ещё стояли сотни Англичан. Этого было более чем достаточно, чтобы он успел восстановиться. Он понял, что только что поступил слишком опрометчиво, став причиной гибели двух из восьми рыцарей Жанны. Если бы не вмешательство самой Жанны, потеря была бы ещё больше.

Англичане задрожали от страха при этом приказе. Вмешаться в войну между богами означало верную смерть, но они не осмелились ослушаться. Что с ними будет, если они разгневают этого бога?

Леонел нахмурился. Если ему придётся пробиваться через такую толпу, это не только сведёт на нет саму цель его раннего вмешательства, но и даст этому лучнику слишком много времени.

Его взгляд метнулся в сторону, и он заметил обломок внутренних ворот, которые Айна ранее разнесла ударом ноги.

Без колебаний он подбросил обломок вверх ударом ноги, после чего его копьё знакомым движением метнулось вперёд, и кусок дерева полетел в оборонительный строй Англичан.

Английские рыцари в ужасе закричали и бросились в стороны, не осмеливаясь встретить эту атаку в лоб. Многие даже закрыли глаза и упали на колени в молитве, понимая, что им не хватит времени убраться с дороги.

К тому времени, как рыцари поняли, что что-то не так, мимо них пронёсся сильный ветер, и Леонел уже оставил их позади.

Нигель в шоке смотрел на это. Даже в тот момент, когда Леонел появился на его башне и одним движением отсёк голову, в его глазах ясно читалась обида. Он действительно умер из-за такой дешёвой уловки.

Леонелу было просто невозможно так быстро начертить Искусство Силы. Искусства Силы требовали твёрдой руки и точных движений. Невозможно было начертить его на доске, подброшенной в воздух. Однако Леонелу это и не требовалось. Ему нужно было лишь, чтобы Англичане поверили, что он на это способен.

Леонел не медлил ни мгновения. Воспользовавшись деревянной башней, на которой он оказался, он быстро начертил остриём копья несколько Искусств Силы.

Он не стал ждать и прыгнул вниз, а башня за его спиной вспыхнула, обрушившись метеоритным огненным дождём и заставив Англичан разбегаться во все стороны. У них даже не было шанса подумать, что Леонел, возможно, больше не способен создавать те свои чудовищные огненные шары – он тут же пресёк эту мысль на корню.

«Я на пределе», – подумал Леонел, крепко стиснув зубы и пользуясь суматохой, чтобы броситься обратно к Айне.

Создание Искусства Силы тоже требовало Силы. Просто, по сравнению с другими техниками, её количество было ничтожно малым, – если, конечно, у тебя хороший контроль. С его неприлично высоким показателем духа практически никто с тем же уровнем способностей не обладал лучшим Контролем Силы, чем Леонел. Вот почему он всё ещё мог чертить их, несмотря на травму левой руки.

Однако, пусть Силы и требовалось немного, она всё же расходовалась. Если он задействует ещё хоть малую часть своих резервов, у него больше не останется сил, необходимых для подавления цепей.

В этот момент Леонел ещё не осознавал, что самым опасным из них был вовсе не Реймонд.

57 Париж (7)

Леонел быстро оценил ситуацию и вздохнул с облегчением, увидев, что Айна в порядке. На самом деле, она была более чем в порядке – она уничтожила ещё четверых рыцарей Жанны, так что их осталось всего четверо. Но, похоже, контроль Жанны стал крепче, когда поводов для беспокойства стало меньше, из-за чего сражаться стало на самом деле несколько сложнее.

«Хорошо, сейчас я с ней покончу, и всё будет кончено».

Леонел подавил усталость и рванул вперед под дождём из огненных шаров. Он практически видел конец этого многомесячного противостояния.

Он нёсся на Жанну, их взгляды встретились на расстоянии в десятки метров. Рыцари Реймонда снова попытались преградить ему путь, но последние из них пали от взмаха его копья. Они ещё не успели коснуться земли, как Леонел уже оказался в нескольких метрах у них за спиной.

Взгляд Жанны было трудно прочесть. Хотя Леонел не сводил с неё глаз, он не мог понять, спокойна ли она или её одолевают смешанные чувства. Её голубые глаза, скрытые под золотой маской, казалось, время от времени слегка подёргивались рябью, прежде чем снова замереть.

По правде говоря, казалось, что ей конец. Она не могла отозвать своих рыцарей от Айны, иначе именно этот кровавый топор лишил бы её жизни. В то же время она всегда оставалась в задних рядах, не обладая собственными боевыми навыками. В тот миг, когда Леонел лишил жизни Реймонда, она поняла, что не смогла бы сопротивляться, будь она его целью.

20 метров. 10 метров. 5 метров.

Леонел взмахнул копьём, успокаивая свои горящие лёгкие, и сделал выпад, вложив в него все свои силы.

Он не стал тратить на неё слова. Время для этого давно ушло.

Именно в этот миг Леонел услышал нечто похожее на вздох. И исходил он от самой Жанны...

– Восстань.

Золотая нить отделилась от древкового оружия Жанны и вошла в труп Реймонда, лежавший рядом с ней, заставив его внезапно встать и принять удар Леонела в грудь.

Со звоном копьё Леонела отскочило от его нагрудника, из-за чего сильная отдача прошла по его руке.

Это был лишь миг, но Жанна уже отскочила назад и высоко подняла своё древковое оружие, а на её пути возникала вереница трупов – плод усилий Леонела и Айны.

С губ Жанны сорвался тихий крик, и несколько золотых нитей из её древкового оружия превратились в несколько сотен. Они не только устремились в толпу разбросанных Англичан, но и прорвались сквозь ворота и ворвались в оборонительную линию Французов.

Леонел только было хотел вздохнуть с облегчением. Жанна не была Некромантом, она не воскресила Реймонда из мёртвых, а лишь взяла под контроль его конечности и использовала его как живой щит. Но, судя по толщине золотой нити, которая ей для этого понадобилась, он заключил, что это требует больше усилий, чем контроль над живыми, так что неудивительно, что она не использовала эту способность в прошлом.

Однако его радость была недолгой. Он думал, что способность Жанны контролировать других ограничена, но никогда бы не подумал, что она вот так внезапно возьмёт под контроль сотни рыцарей.

«Нет, я не могу позволить ей создать дистанцию». Леонел бросил взгляд на Айну, но та всё ещё билась с оставшимися четырьмя рыцарями. Не имея другого выбора, он мог лишь в одиночку изо всех сил рваться вперёд.

«Чёрт, надо было всё-таки сначала покончить с ней».

На самом деле, это была не вина Леонела. Он месяцами следил за Жанной, но всё, что она когда-либо делала, – это раздавала усиления характеристик, причём никогда не более чем десяти рыцарям одновременно. Более того, она никогда не брала их под контроль, как сейчас. Он не учёл, что пока он скрывал свою силу, она делала то же самое.

Если бы у кого-то был выбор между мужчиной, способным заглядывать в будущее, и хрупкой женщиной, которая, казалось, могла контролировать лишь десять рыцарей... Очевидно, что выбрало бы большинство.

Теперь, однако, он за это расплачивался.

Леонел почувствовал, как в его сердце нарастает тревога. Он был очевидно намного быстрее Жанны, но ему постоянно преграждали путь трупы и Англичане, готовые отдать свои жизни. В то же время он знал, что Французы определённо несутся к Айне. Дошло до того, что он не смел оглянуться, потому что боялся, что не сможет сдержать порыв обернуться и помочь ей.

Леонел снова закинул копьё за спину и вытащил свой атлатль. Обычно для него не было проблемой вложить дротик одной рукой, но его со всех сторон теснила толпа, что делало этот процесс неловким. Что ещё хуже, из-за его бесполезной левой руки ему приходилось действовать быстро, иначе он вообще не смог бы защититься.

Ему едва это удалось, но когда он снова поднял взгляд, сверкающие лезвия нескольких мечей, пик и копий уже устремились в его сторону.

Не имея выбора, Леонел стиснул зубы и бросил атлатль, снова выхватывая копьё из-за спины, чтобы отбить это оружие.

Леонел чувствовал, как Жанна отдаляется всё дальше и дальше. Что ещё хуже, аура Айны начала становиться нестабильной, и если так пойдёт и дальше, она может снова впасть в ярость.

Если бы он знал, что так случится, он бы позволил Айне использовать свой прорыв к Седьмому Узлу, чтобы разрушить то Искусство Силы, что держало их в ловушке. Тогда бы она смогла стабилизировать свою Силу и не беспокоиться об этом. Но сейчас здесь просто не было достаточно плотного источника Силы, чтобы ей помочь.

Чем больше Леонел думал, тем сильнее росла тревога в его сердце, и тем более неуправляемым становилось его копьё. Дело было не только в мыслях, но и в усталости. Как его контроль мог оставаться прежним, когда ноги, казалось, налились свинцом, а руки стали совсем безвольными?

«Успокойся, Леонел. Дыши. Думай. Как нам выбраться из этой передряги?»

Настойчивость важна не только тогда, когда это удобно. Она ещё важнее именно тогда, когда всё кажется безнадежным.

58 Париж (8)

[Бонусная глава за 400 камней силы. Следующая на 600 :)]

В этом случае ситуация и впрямь казалась безнадёжной. Рыцарей, роившихся, чтобы прикрыть Жанну, становилось всё больше и больше, казалось, Айна вот-вот снова потеряет контроль, а сам Леонел чувствовал, что приближается к своему пределу.

Его тело отяжелело, Сила стала вялой, а левую руку словно пронзали тысячи игл.

Однако, несмотря на это, Леонел сумел успокоить своё сердце. В Храме Майя он был на волосок от смерти столько раз, что и не сосчитать. Из этих ситуаций его всегда выручал разум, а не сила.

В этот раз он был слишком опрометчив. Если бы он постоянно не пытался пробиться через эту битву грубой силой, он бы не оказался в таком состоянии так быстро. Конечно, возможно, что в таком случае Реймонд и Нигель были бы ещё живы, но Леонел всё равно чувствовал, что мог бы найти подход поумнее и получше.

В конце концов, он продолжал совершать ошибки просто потому, что слишком мало знал. Знай он, как легко было прорваться через ту тюрьму из Искусства Силы, он бы никогда не начертил эту штуку у себя на руке. Знай он, что у Жанны есть такие способности, он бы сначала убил её, а не Реймонда.

Но теперь уже не было смысла сетовать на подобные вещи. Раздражение ему ничем не поможет. На самом деле, из-за такого настроения он мог наделать ещё больше ошибок.

Леонел отразил очередное наступление англичан, его бледно-зелёные глаза впились в Жанну, которая продолжала увеличивать расстояние между ними. На самом деле, если бы не её ярко-золотые доспехи, он бы уже потерял её в море тел.

«Тактика запугивания больше не сработает, они под контролем. Думай... думай...»

Леонел не прекращал двигаться вперёд. Он казался таким же неистовым, как и в начале, из-за чего Жанне не оставалось ничего другого, кроме как постоянно отвечать новыми рыцарями. У него не было выбора. Если бы он перестал продвигаться, его было бы слишком легко окружить.

«...Если бы она могла вот так просто взять под контроль всех французов, зачем ей вообще было здесь появляться? Если бы она взяла французов под контроль с самого начала, когда они врывались в ворота, Айна и я были бы застигнуты врасплох».

«Более того, зачем ей понадобилось носить маску, если контролировать французов так просто? Нет, что ещё важнее, почему...»

Взгляд Леонела становился всё ярче и ярче.

– Айна! Сбивай с них шлемы!

Рёв Леонела потряс поле боя. Как только его слова прозвучали, глаза Жанны расширились. Казалось, она хотела что-то сказать, но было уже слишком поздно. Из-за своего отступления она и так уже была слишком далеко от своих рыцарей. И, даже будь она рядом, у неё просто не было возможности помешать Айне сделать нечто столь простое.

Леонел наконец кое-что понял. Когда он увидел, что золотая нить, взявшая под контроль труп Реймонда, была толще, он ошибочно полагал, что Жанне сложнее контролировать мёртвых. Однако это было не так. Причина, по которой золотая нить была толще, заключалась в том, что Жанна одновременно использовала усиление, чтобы повысить защитные способности трупа Реймонда.

Тогда Леонел был слишком взволнован, чтобы подумать об этом. Это правда, что Реймонд носил рыцарские доспехи, но Леонел уже давно установил, чтоковка этой эпохи не могла сравниться с оружием в его руках. Так как же его копье могло так отскочить, если бы не вмешательство Жанны?

Если рассчитать силу, которую могло приложить его копьё, и силу, которая потребовалась бы, чтобы так ему противостоять, то реальное количество Силы, необходимое Жанне для контроля над трупом, составляло менее 10% от того, что ей требовалось для контроля над живым существом.

Что это в конечном счёте означало? То, что контролировать живых было сложнее, чем мёртвых.

Дальше у Леонела уже не было твёрдых доказательств, и он мог лишь строить догадки. Ситуация была отчаянной, так что он мог лишь попытаться и проверить, что из этого работает. Но ему казалось логичным заключить, что причина, по которой контролировать живых сложнее, заключалась в том, что они боролись бы с этим контролем.

Если принять это за правду, то почему Жанна закрывала своё лицо? Почему она закрывала головы своих рыцарей так, что видны были лишь их глаза?

Топор Айны метнулся вперёд, едва задев край шлема рыцаря Жанны, когда тот уклонился назад.

Сверкающее золото взмыло в небеса, закружилось над полем боя, а затем медленно опустилось на землю.

То, что открылось взору, Леонел едва мог разглядеть со своего места. Но французы, окружившие Айну под контролем Жанны, видели всё отчётливо.

Это был молодой человек, которого все они узнали. По его лицу текли слёзы, а на лбу вздулись вены. Было ясно, что он изо всех сил пытается удержаться, чтобы снова не опустить свой меч, но как бы он ни старался, ничего не получалось.

Все они узнали этого юношу. Он был немного наивен, немного глуп и даже немного надоедлив, но занимал место в сердце каждого из них.

Это был Майкл.

Именно тогда Леонел всё окончательно понял. Причина, по которой рыцари Жанны становились ещё сильнее после смерти некоторых из них, заключалась в том, что их становилось легче контролировать. Всё это время она боролась с их волей.

Что касается того, почему Жанна предпочла продолжать использовать живых людей вместо трупов, у Леонела наконец-то нашёлся ответ и на это. Должно быть, ей было гораздо труднее усиливать трупы, иначе с чего бы та золотая нить была такой толстой? В конце концов, такая замена того не стоила.

Увидев лицо Майкла, французы начали сопротивляться ещё сильнее. Они и так не хотели нападать на сестру Леонела. Однако, поскольку Айна была немой, у них не сложилось о ней особого впечатления. Вот почему Жанна направила их только на неё, а не на Леонела, к которому они относились гораздо лучше.

Однако она и представить себе не могла, что Леонел постигнет её слабость в такой критический момент.

Леонел хотел немедленно воспользоваться этим поворотом событий. Кто знает, был ли у Жанны способ вернуть над ними контроль. Но то, что он обнаружил, когда снова посмотрел в её сторону, потрясло его.

Из глазных прорезей маски Жанны сочилась кровь. Её древковое оружие, поднятое в воздух, было единственной опорой, что удерживала её на ногах. Леонел даже смутно видел, что светлая рука, которой она сжимала его, стала старой и морщинистой.

Мгновение спустя она рухнула на землю. Со своими чувствами Леонелу не нужно было подходить ближе, чтобы понять, что произошло.

Жанна д'Арк. Жанна д'Арк. Была мертва.

59 Почему

Леонел стоял в оцепенении.

Вот так просто? Все закончилось вот так просто?

Перед ним все еще была толпа англичан. В своем нынешнем состоянии он не был уверен, что сможет даже победить их, не говоря уже о том, чтобы прорубить себе путь и сразить Жанну.

Внезапно по спине Леонела пробежал холодок, заставив его резко обернуться к источнику. Однако он не увидел ничего, кроме еще большего числа англичан и, дальше позади, толпы французских рыцарей.

Он сильно нахмурился, но сколько бы ни сканировал все Внутренним зрением, не мог найти ничего подозрительного.

Ничего не найдя, он повернулся обратно и медленно пошел к телу Жанны.

К этому моменту англичане не смели преграждать ему путь. Их командиры были мертвы, а теперь и божество на их стороне тоже было мертво – как они могли осмелиться продолжать сопротивление? Даже несмотря на то, что Леонел был тяжело ранен, они только что видели, как он сказал что-то, казалось бы, нелепое, что в итоге привело к смерти той, кого они считали непобедимой.

Они понятия не имели, как мыслил Леонел. Все, что они знали, – это то, что его сила была непостижима.

Леонел здоровой рукой перевернул Жанну на спину и медленно снял с нее маску. Глядя на представшее перед ним зрелище, он не мог не испытать смешанные чувства.

Некогда прекрасная Жанна превратилась в старую, морщинистую женщину. Она умерла с открытыми глазами, их ярко-голубой цвет выцвел до молочно-серо-белого. Однако Леонел был уверен, что это действительно Жанна.

Леонел подобрал ее золотой поулэкс. Когда-то на нем гордо реял французский флаг, но теперь древко было голым и одиноким. Даже слабое золотое свечение, которое он когда-то испускал, исчезло, оставив после себя, казалось бы, обычный посох.

Однако именно этот посох заставил англичан отступить на несколько шагов, опасаясь, что они снова потеряют контроль над своими телами. Увидев такую сцену, Леонел понял, что все действительно кончено.

Париж был завоеван. Во вспышке света Айна и Леонел исчезли.

Жан молча наблюдал за происходящим, и в его глазах за прорезями шлема горел любопытный огонек. Как бы то ни было, это определенно не походило на взгляд человека, только что потерявшего любовь всей своей жизни. В его сияющих зрачках читалась почти что забава.

– Провал, да?..

**

Когда зрение Леонела прояснилось, он снова очутился в знакомом белом пространстве. Но, к его разочарованию, Айна рядом не оказалось. Возможно, он слишком привязался к ней за те несколько месяцев, что она постоянно была рядом.

По крайней мере, сейчас его состояние было лучше, чем в прошлый раз. Он ощутил легкую ностальгию, хотя в предсмертном опыте и особенно в мучительной боли от раздробленного бедра не было ничего, о чем стоило бы с теплотой вспоминать.

Леонел потер нос, слегка улыбнувшись. Так или иначе, он скоро снова увидит ее, как только покинет это место.

Подумав об этом, он усмехнулся про себя. Будь здесь Джеймс, он бы точно назвал его влюбленным дураком.

«Постойте... Это же моя левая рука».

Леонел моргнул, осознав, что только что потер нос левой рукой, поскольку в правой все еще сжимал поулэкс Жанны. Он быстро попытался взглянуть на Искусство Силы на тыльной стороне ладони.

Леонел ухмыльнулся, когда понял, что ядро Искусства Силы разрушено.

«Как и ожидалось, чем выше Измерение, тем выше требования для функционирования Искусства Силы. Это Искусство Силы было невероятно мощным в Третьем Измерении, но это белое пространство должно быть как минимум истинным Четвертым Измерением, раз ядро так разрушилось».

Едва он об этом подумал, как почувствовал вихрь силы, хлынувший к нему.

«О нет, неужели у меня снова выпадут волосы?..»

С помощью Силы было легко стимулировать рост волос, но он не был каким-то магом, по крайней мере, пока. Его волосы все еще были намного короче, чем раньше, хотя и росли быстрее обычного.

– Похоже, ты снова натворил дел, парень?

Леонел, который быстро сел и скрестил ноги для медитации, услышал донесшийся до его ушей голос.

– Дядя Монтез? Что именно происходит?

– Твой предыдущий прорыв был прерван из-за нехватки энергии. Обычно, когда такое случается, ничего страшного, можно просто постепенно накопить больше. Однако формирование третьего, шестого и девятого Узлов – это всегда переломные моменты, какую бы технику ты ни использовал. Было неразумно совершать прорыв в такой Зоне, если только это не Зона более высокого класса, чем твоя текущая Измеренческая Конституция.

– Тебе повезло, что твой Контроль Силы так хорош, иначе ты бы, скорее всего, уже взорвался изнутри.

Хоть глаза Леонела все еще были закрыты, он почувствовал, как по спине стекает холодный пот. Почему каждая его ошибка, кажется, ставит его на грань смерти? Почему он не может быть обычным подростком и безнаказанно проявлять свою незрелость?

Монтез, все еще в своих золотых доспехах, снова достал свиток, казалось, не обращая внимания на нынешнее состояние Леонела. Однако вскоре его ленивое выражение лица изменилось, и черты начали подергиваться.

– Идиот!

Леонел, пытавшийся медитировать, почувствовал, как ладонь шлепнула его по лбу. Он даже почувствовал, как к этому месту прилила кровь, и оно начало опухать.

– Какого черта...

Еще один шлепок по лбу прервал Леонела, не дав ему закончить.

– Ты смеешь так выражаться перед своим дядей?

У Леонела дернулась губа. Он назвал Монтеза дядей из вежливости, а не потому, что у них были какие-то настоящие родственные связи. Почему его теперь бьют? Неужели этот человек не знал, что если он потеряет концентрацию, что-то может пойти не так? Тогда, возможно, его удача иссякнет, и он действительно взорвется.

– Я уже говорил тебе в прошлый раз, но ты не слушаешь. Сначала ты в одиночку вошел в Зону для четверых, а теперь вдвоемходишь в Зону для восьмерых? О чем ты думаешь?!

Леонел почувствовал себя несправедливо обиженным.

– О чем вы говорите? У нас было устройство с точностью 90% для Зон Класса S. Оно сказало, что войти могут только двое.

– О каком шарлатанском устройстве ты говоришь?! Даже детектор Черного Ранга Уровня 1 смог бы точно определить, сколько человек может войти в Зону, это самый простой расчет. Он не может ошибиться.

У Леонела снова дернулась губа. Кажется, он припомнил, что его наручные часы действительно сообщили ему, что лимит – восемь человек, но он проигнорировал это, потому что доверял Айне. Он даже не знал, что сейчас сказать.

«Зачем ей было лгать об этом?..»

60 Скупой

[Бонусная глава за 600 камней силы. Следующая за 800 :)]

Леонел всё ещё был в лёгком оцепенении, но у него не было времени на раздумья. Он чувствовал, что его Звезда по-прежнему безумно поглощает Силу.

Чего Леонел не учёл, так это того, что формирование его Тела, Очищенного Одной Звездой, было прямо пропорционально размеру его Узлов Силы. Обычный Узел Силы для того, кто создаёт Конституцию Четвёртого Измерения, состоит из одной, максимум трёх клеток. Человек выше среднего или гений использовал бы более десяти. Разумеется, эти цифры относятся к мирам, находящимся в процессе эволюции в Четвертое Измерение; у юношей, рождённых в мирах более высоких Измерений, стандарты, очевидно, выше.

И всё же, даже по высоким стандартам тех юношей, стеклеточные Узлы Силы Леонела были запредельными. В результате его Тело, Очищенное Одной Звездой, также на несколько уровней превосходило тела других, достигших этого этапа.

К этому моменту высокий дух Леонела был уже не просто плюсом, а необходимостью. Лишь с таким высоким контролем Силы он мог позволить сформироваться столь грандиозному Очищенному Звездой Телу. Более того, под влиянием этих преимуществ его способность также будет развиваться ещё быстрее.

«Он уже пробудил свой Фактор Родословной, и притом так основательно», – моргнул Монтез, больше не беспокоя Леонела. «По крайней мере, в этот раз он не потратит впустую столько времени, как в прошлый. Это хорошо».

Правда заключалась в том, что награды за прохождение Зон были лишь одним из аспектов. Другой частью награды была возможность практиковаться в этом пространстве. К сожалению, в прошлый раз Леонел был практически полумёртв, поэтому Монтез потратил слишком много времени на его исцеление.

В этот раз, хоть ему и выделили меньше времени, он, по крайней мере, мог извлечь хоть какую-то пользу.

Несколько часов спустя Леонел наконец открыл глаза. На мгновение ему показалось, что он может уничтожить землю одним ударом ноги.

Конечно, он знал, что его сила не была настолько преувеличена, но ощущение всё равно было великолепным.

[Леонель Моралес]

[Сила: 1.00; Скорость: 1.00 (+0.1 – аннулировано); Ловкость: 1.00 (+0.1 – аннулировано); Координация: 1.40; Выносливость: 1.20 (+0.05 – аннулировано); Реакции: 1.40; Дух: 1.00; Сила: 0.40]

Теперь Леонел полностью прорвался сквозь оковы Третьего Измерения, что его сильно шокировало. Он думал, что это станет возможным только после завершения формирования его девятого Узла Силы. Неужели в этом и заключалась сила Очищенного Звездой Тела?

Разрыв между 0.99 и 1.00 был труднопреодолимым порогом. Раньше пересечь его по своим более слабым показателям он мог, только активировав Силу. Но теперь он мог сделать это и без неё. А активировав Силу, он станет ещё могущественнее.

К сожалению, он снова облысел. Мало того, отвратительный запах был в несколько раз хуже, чем в первый раз.

– Ты воняешь.

Губа Леонела дёрнулась. Да что же все в его жизни постоянно так его оскорбляют? Он и сам знал, понятно? Но что он мог с этим поделать? Не то чтобы это была его вина.

Поразмыслив, Леонел принял решение. Он определённо хотел такую же боевую одежду, как у Айны. Мало того, что те карманы были слишком уж полезны, так ещё и, по-видимому, его будут оскорблять направо и налево, пока у него не появится функция самоочистки.

Внезапно Леонел поднял голову и ухмыльнулся. – Вы ведь снова позволите мне искупаться в том бассейне, правда, дядя Монтес?

В ответ на свою дерзость Леонел получил ещё один шлепок по лбу, после чего Монтес помахал рукой в воздухе, словно пытаясь избавиться от прицепившейся к нему вони.

– Ты и понятия не имеешь, насколько ценным был тот бассейн. Обычно в него можно войти только в обмен на Черную Награду Уровня 9. Можно считать, я сделал разовое исключение, поскольку ты не получил четверть Мирового Духа, как должен был.

Глаза Леонела расширились от понимания, он, казалось, вспомнил, что его обманом лишили великой награды.

– Ладно, в этот раз ты и эта девчонка определённо совершили нечто великое. Но больше не доверяй тому устройству, которое вы использовали. Любое устройство, способное совершить такую нелепую ошибку, должно быть сожжено в адском пламени вместе со своим создателем.

Леонел горько улыбнулся и почесал в затылке, ничего не ответив. Он не хотел слышать, как Монтес разнесёт Айну в пух и прах, поэтому промолчал о том, что она, должно быть, солгала.

– Хорошо, вы зачистили Черную Зону Уровня 7, рассчитанную на восьмерых, так что это гарантирует минимальную награду в восемь Черных Наград Уровня 7.

– Подождите, это была не Уникальная Зона?

Монтес нахмурился от этого вопроса, но, перепроверив свой свиток, он, казалось, что-то понял. Леонелу даже показалось, что он увидел на его лице слабую тень беспокойства.

– Нет. Согласно этому, она была очень близка к тому, чтобы эволюционировать в такую, но в итоге не стала. Какая бы то ни была аномалия, в конце концов она решила не действовать или не смогла по какой-то причине, так что Зона осталась обычной.

– Аномалия?..

Монтес глубоко вздохнул. – Выбрось это из головы. Просто считай, что тебе в этот раз повезло.

Леонел хотел спросить ещё, но, видимо, поняв, что Монтес ему ничего не скажет, мог лишь замолчать.

«Аномалия... не действовала?.. Это связано с тем холодным ощущением, что я испытал после смерти Жанны?..» – брови Леонела нахмурились.

– ...Я полагаю, вы с партнёршей разделите эти награды пополам. Кроме того, вы выполнили два побочных задания: одно стоимостью в ещё одну Черную Награду Уровня 7, а другое – в Черную Награду 8-го Уровня. Скрытое задание на этот раз стоит Квази-Бронзовую Награду Уровня 1.

– Кроме того, вы первые, кто идеально зачистил Черную Зону Уровня 7, и это стоит награды Уровня 9.

– А эти тоже делить не нужно? – спросил Леонел. – Тогда почему в первый раз я получил только один набор наград за побочные и скрытые задания?..

Леонел почувствовал себя немного обманутым.

– Так уж всё устроено, – пожал плечами Монтес. – Это сделано для того, чтобы воины высоких Измерений не слишком усердствовали с фармом низкоуровневых Зон. Не идеальное решение, но и не плохое.

– ...По-моему, вы все немного скуповаты... Разве они не могут фармить в любом случае, просто взяв с собой несколько человек?..

Монтес кашлянул и сделал вид, что не слышит Леонела.

– В общем, делай свой выбор. У тебя есть пять наград Уровня 7, одна – Уровня 8 и одна Черная награда Уровня 9. Вдобавок к одной Квази-Бронзовой Награде Уровня 1.

61 Награды (1)

Едва Монтез договорил, как вновь появился длинный магический прилавок. Казалось, он бесконечно простирался влево и вправо.

Первым побуждением Леонела было заполнить лучшее Устройство Анализа Зон, какое он только мог. Цена за нехватку информации была просто непомерно высока. Всего одна ошибка могла привести к провалу. Если бы такое случилось, его жизни пришёл бы конец.

– ...Дядя Монтез, а существуют... сокровища для побега?

Леонелу внезапно кое-что пришло в голову. Судя по тому, что он видел, найти устройство со стопроцентной точностью было невозможно. В то же время он не верил, что в случае ошибки единственным оставшимся выходом и вправду была смерть.

Услышав эти слова, Монтез ухмыльнулся.

– Конечно. Однако все они – одноразовые предметы. К тому же, они действуют только на одного человека за раз. Так что, если у всей твоей команды не будет по такому предмету, тебя заклеят Дезертиром, и твой мир откроет на тебя охоту.

Когда он произносил эти слова, во взгляде Монтеза мелькнул холодный огонёк. Похоже, ему уже доводилось сталкиваться с такими людьми.

– Кроме того, сокровища для побега также ограничены своей силой. Например, сокровище для побега Черного Уровня 7 поможет сбежать только из Зон ниже Уровня 8.

Спустя некоторое время Леонел снова заколебался.

Он не знал всей правды о прошлом своего отца, но точно знал, что тот был осведомлён куда больше, чем рассказывал ему до сих пор. Леонел верил в своего отца. Раз уж даже он понимал, насколько важны Устройства Анализа Зон, его отец ведь не оставит его в беде, верно?

«Этот старик сказал, что оставил кое-что для меня в подвале. Если это не Устройство Анализа Зон, то, когда я увижу его в следующий раз, я больше не признаю в нём своего отца».

Леонел мысленно хмыкнул, очевидно, всё ещё несколько недовольный внезапным уходом отца.

Леонел вздохнул. – Что вы посоветуете, дядя Монтез?

Ему оставалось лишь снова задать этот вопрос. Хотя он в какой-то степени и знал, чего хочет, он не был уверен, для чего стоит выбирать сокровище того или иного уровня. В конце концов, ему слишком не хватало фундаментальных знаний. Если бы не его способность, ему, вероятно, не повезло бы наткнуться на такой хороший метод культивации Силы.

Монтез погладил подбородок, очевидно, пытаясь сойти за умудрённого опытом старца. Но вот с бородой у него не задалось.

– Какой из твоих Факторов Родословной ты пробудил?

– Какой? – Леонел нахмурился, услышав такую формулировку.

Монтез кашлянул. – Я имею в виду, каков твой Фактор Родословной?

Услышав этот вопрос, Леонел вдруг вспомнил, что ни он, ни Айна так и не смогли толком разобраться с его Фактором Родословной. Может быть, это был хороший шанс.

– Я как раз хотел задать вам вопрос на этот счёт. Мой Фактор Родословной немного странный. Кажется, он активизируется только тогда, когда я держу в руках копьё. Его эффекты очень слабо выражены, но я чувствую, что у него огромный потен...

Голос Леонела затих. Вернее, не то чтобы затих, просто громогласный хохот Монтеза полностью заглушил его слова. Сколько Леонел ни думал, он не мог понять, что же такого смешного было в том, что он только что сказал.

– Этот ублюдок, наверное, сейчас в гробу переворачивается, ХА-ХА! Постойте, он же ещё не умер, ХА-ХА! Он точно будет рвать на себе волосы, когда узнает, ХА-ХА!

– ...Эм... дядя Монтез?

Монтез, казалось, наконец-то осознал, что Леонел всё ещё здесь, но ему потребовалось ещё несколько мгновений, чтобы перестать смеяться и вытереть слёзы с лица. Более того, в какой-то момент он схватил Леонела за запястье, не обращая внимания на покрывавшую того грязь, и разразился новым приступом смеха.

– Что-то не так? – обеспокоенно спросил Леонел. – Обычно Факторы Родословной дают прибавку к скорости или силе, верно? Почему мой связан с оружием?

Монтез махнул рукой. – Это низкоуровневые Факторы Родословной. Забудь, это не так уж и важно. Я тебе помогу.

– Мне выбрать хорошее копьё? – спросил Леонел.

– Нет, – улыбнулся Монтез, но не стал ничего объяснять. – Копьё – это последнее, что тебе нужно. Скоро у тебя их будет столько, что не будешь знать, куда их девать. Пока что оставь то, что у тебя за спиной.

Выражение лица Леонела стало ещё более странным. Но он бросил попытки задавать вопросы. Монтез явно хотел помучить его, то ли своей ладонью, то ли разжигая его любопытство.

– Вместо этого есть кое-что получше. Вот.

Монтез хлопнул в ладоши, и прилавок снова быстро уменьшился. Оставшиеся предметы лишь ещё больше сбили Леонела с толку.

Всего было пять предметов, и все они относились к Черному Уровню 7.

Первые два предмета были кусками чего-то похожего на неочищенную руду. Они имели серебристо-серый оттенок, но порой, когда свет падал на них под определённым углом, становились похожи на комья угля.

Третьим предметом была пара чёрных перчаток. На первый взгляд они казались простыми, но при ближайшем рассмотрении по всей их поверхности можно было разглядеть сложные узоры из прожилок. Однако они были едва заметны, поскольку тоже были чёрными, хоть и чуть более глубокого оттенка.

Четвёртым предметом была писчая ручка. Это была довольно красивая ручка с серебристым и гибким наконечником. Прикреплённое к ней перо было чисто-белым, и вокруг него ощущались слабые флуктуации ветра. Леонел не знал, какому зверю принадлежало это перо, но был уверен, что тот обладал способностью, связанной с ветром.

Однако даже среди всех этих странных, казалось бы, не связанных между собой предметов, последний был ещё на уровень страннее. Это был... сгусток жидкого металла?

Сначала Леонел подумал, что это просто серебристый металлический шар. Но затем он превратился в лужицу жижи. А после этого – в небольшую горную цепь.

Он продолжал менять свои формы, словно капризный ребёнок, создавая всевозможные необычайные образы. Впрочем, он всё же подчинялся закону сохранения массы. Он никогда не выходил за рамки собственного объёма и оставался заключённым в небольшом пространстве.

Сам объект был настолько странным, что Леонел осознал, что тот на самом деле заключён в стеклянный куб, только когда он принял форму простого серебряного куба. Теперь он просто растекался, принимая форму своего контейнера, словно ища выход.

Потерпев неудачу, он снова оплыл в лужицу, а его поверхность пошла пузырями, словно он рыдал.

Видя его одушевлённые действия и почти человеческие эмоции, Леонел почувствовал лёгкий укол совести. Ему стало жаль этого малыша.

62 Награды (2)

[Бонусная глава за 800 камней силы. Пожалуйста, не добирайтесь до 1000, *плачет*]

– Что... Что всё это такое? – наконец произнёс Леонел, с трудом оторвав взгляд от серебряного сгустка.

– То – руды. Это – перчатки. Это – перо. А это – жидкий металл.

Увидев самодовольную ухмылку Монтеза, Леонел впервые ощутил острое желание ударить этого человека. У него были глаза, он и без того всё это видел. Он хотел знать, каково их предназначение, и почему Монтез посоветовал ему потратить на них свои награды. Насколько Леонел мог судить, эти вещи были ему совершенно бесполезны.

Монтез, казалось, не заметил гневного взгляда Леонела. Однако он очень удивился, когда Леонел кивнул и придвинул пять предметов к себе, показывая, что принял их.

Монтез открыл было рот, чтобы что-то сказать, но в итоге сдержался. Теперь он чувствовал себя ещё более сбитым с толку, чем до этого Леонел. Как он мог и дальше подшучивать над этим пареньком, если тот так себя вёл?

«Хороший пареньёк, но, похоже, даже у него есть характер, да? Почти такой же надоедливый, как...»

Леонел оставил попытки что-либо спрашивать у Монтеза. Он знал, что, вероятно, была веская причина, по которой тот не мог рассказать ему больше. Лучше было просто сосредоточиться на пользе, которую принесут ему эти награды, а не на чём-либо ещё. Ему всё ещё предстояло выбрать Черное сокровище 8-го и 9-го Уровня, а также Квази-Бронзовую Награду Уровня 1.

«У меня уже был [Зов Ветра] для помощи в дальних атаках. Но, хоть я и изменил его, чтобы он помогал мне в искусстве владения копьём, вероятно, было бы лучше иметь настоящую копейную технику. Сейчас я слишком сильно полагаюсь на инстинкты, но не имею реального представления, как владеть этой штукой».

Леонел вспомнил, как просто случайно отобрал это копьё у банды людей, и криво усмехнулся. Можно сказать, что он случайно наткнулся на этот свой Фактор Родословной.

Однако правда была в том, что Леонела гораздо больше интересовала его собственная способность. Потенциал, которым обладал Мир Снов, был невообразим. Если довести его до логического предела, то однажды мог бы наступить день, когда он сможет симулировать Зоны, и для этого ему даже не понадобится устройство.

Конечно, сейчас это была слишком отдалённая перспектива. На данный момент его точность едва превышала 70% в вопросах, касающихся Третьего и Четвертого Измерений. Если бы он попытался симулировать Черные Зоны, которые были случаями влияния Четвертого Измерения на Третье, его точность не достигла бы и 50%.

Был и ещё один момент. Использование Мира Снов сильно истощало его дух, даже для такой сосредоточенной задачи, как формирование Узла Силы. Он даже представить себе не мог, каким будет истощение при попытке симулировать события, длившиеся несколько месяцев.

«У меня недостаточно информации. Не думаю, что Устройства Анализа Зон тоже симулируют события, длящиеся месяцами. Определённо есть способ проще, я просто не знаю, какой...»

Леонел покачал головой. Он зря тратил время, размышляя о вещах, которые пока были ему не по плечу. Нужно было помнить об ограничении по времени.

– Что вы думаете, Дядя Монтез? Мне нужна копейная техника, но я не уверен, стоит ли тратить на неё мою Квази-Бронзовую Награду Уровня 1.

Монтез покачал головой. – Я вообще не советую тебе выбирать копейную технику. Ты не знаешь даже основ. Кроме того, если ты получишь больше информации до того, как будешь готов, это повлияет на твою способность ощутить свой Фактор Родословной, прежде чем он созреет.

Леонел горько улыбнулся. Разве это не означало, что он снова совершил ошибку? Он ведь технически уже изучил подобную технику. Стоит ли ему прекратить её использовать?

– Тогда есть ли среди наград метод, который поможет мне узнать о моём Факторе Родословной? Или, может быть, что-то, что усилит его, как [Пространственное Очищение] усилило мою способность?

Монтез снова покачал головой. – Факторы Родословной создаются для определённых семей. Методы их изучения и усиления хранятся этими семьями в строжайшем секрете. Если твой Фактор Родословной – это результат влияния будущего на прошлое, ты можешь лишь пробираться наощупь в одиночку.

Леонел потерял дар речи. А он-то думал, что влияние будущего на прошлое – это нечто великое. Но, похоже, те, у кого была мощная поддержка, всё равно имели преимущество.

Сделав глубокий вдох, он успокоился.

– Я хотел бы увидеть все цельные комбинезоны, которые у вас есть на интересующих меня уровнях наград. У них должна быть функция самоочистки. Ещё я хочу увидеть всё, что у вас есть для рисования Искусств Силы. И, наконец, я хочу увидеть всё, что может помочь с моей скоростью передвижения.

Леонел прекрасно осознавал, что его главной слабостью по-прежнему была скорость. Ему удалось её подтянуть, но это произошло лишь под влиянием его Очищенного тела одной звезды. Он не был уверен, что эффект сохранится. Кроме того, иметь козыри для побега из опасных ситуаций казалось неплохой идеей.

Монтез хлопнул в ладоши, и прилавок снова расширился. Взгляд Леонела заполнили всевозможные комбинезоны самых разных форм и размеров, а также ассортимент обуви, талисманов и даже... временных татуировок?

– Что до сокровищ, которыми можно писать Искусства Силы... – Монтез загадочно ухмыльнулся. – ...Того пера, что я тебе дал, более чем достаточно.

Брови Леонела взлетели вверх, но он больше ничего не сказал.

– Тогда вместо этого я хочу сокровище, с которым будет удобнее носить вещи. Айна дала мне этот пояс, который уменьшает предметы... Но мне как-то неловко и дальше так на неё полагаться.

– Хо-хо-хо, так это Айна? – Монтез одарил Леонела пошлой ухмылкой.

Леонел проигнорировал Монтеза, который вскоре снова хлопнул в ладоши, заставляя длинный демонстрационный стол ещё раз расшириться.

В конце концов, Леонел выбрал три предмета.

В качестве Черной Награды Уровня 8 он выбрал невзрачный чёрный браслет. К своему изумлению, он обнаружил, что в нём было небольшое пространство размером около двух кубических метров. Если положить копье по диагонали, то поместить его внутрь не составило бы труда. Впрочем, Леонел не планировал этого делать.

В качестве Черной Награды Уровня 9 он выбрал ещё одну пару ботинок, которые могли маскироваться под кроссовки.

Именно тогда Леонел узнал неприятную новость. Никакие сокровища ниже Бронзового уровня не могли повышать его характеристики после того, как они достигали 1.00. Так что он больше не мог найти ничего, что увеличило бы его скорость. Однако он счёл, что эта награда была даже полезнее.

Эти ботинки могли создавать платформу для отталкивания! Всё, что нужно было сделать Леонелу, – это направить в них немного Силы и вовремя активировать их после прыжка в воздух, после чего он мог совершить «двойной» или даже «тройной прыжок».

Единственным недостатком был одноминутный откат, так что Леонел мог сделать по воздуху не более двух шагов. Но, тем не менее, это было бы полезно. Будь у него эти ботинки в бою против Жанны, она бы не смогла так легко от него убежать.

Наконец, в качестве своей Квази-Бронзовой Награды Уровня 1 он выбрал серебряную цепочку-ожерелье с многочисленными мелкими рунами, выгравированными на ней. Она обладала способностью создавать прозрачную, бледно-голубую мембрану. Эта мембрана могла сливаться с его одеждой, из-за чего ту становилось сложнее порвать, повышала его защиту, а также имела функцию самоочистки, что делало её идеальной.

63 Создание Сна

Закончив с выбором, Леонел устремил на Монтеза умоляющий взгляд своих бледно-зеленых глаз и наконец получил разрешение снова воспользоваться бассейном, чтобы отмыться. К несчастью, похоже, на его характеристики это никак не повлияло.

«Неужели действие отцовских рвотных отваров закончилось так быстро?»

Леонел нахмурился. Ему было трудно в это поверить. Он глушил эти отвары семнадцать лет, не пропуская ни единого дня. Если бы он подсчитал то невероятное количество, что успел переварить, то ощутил бы труднопреодолимое желание сблевануть.

Поразмыслив, Леонел смог лишь отбросить эти мысли на задворки сознания. Отец никогда не говорил ему, для чего именно нужны эти рвотные отвары. Насколько он знал, эффект повышения характеристик был лишь побочным продуктом, а их истинное предназначение было куда более скрытым.

«Может, я узнаю больше, когда вернусь домой... Мне сперва отвести Айну в место сбора Империи? Или взять ее с собой домой?»

Леонел не был дураком. Хотя он и знал кое-что о том, насколько зловещими были решения Империи, он также понимал, что попытка разорвать с ними связи сейчас означала бы верную смерть.

Если бы технологии действительно вымирали, он, возможно, решил бы разорвать связи прямо сейчас. Однако наручные часы доказывали, что у Империи все еще были некие скрытые методы. К тому же, кто знает, сколько еще существовало семей, подобных семье Айны, и сколько из них присягнули на верность?

А пока что Леонелу не оставалось ничего, кроме как проглотить обиду.

Была и другая возможность. Дядя Монтез упоминал, что он мог бы купить билет в другой мир в обмен на Черную Награду Уровня 9. В худшем случае Леонел рассмотрит этот способ.

Леонел покачал головой и, чувствуя себя освеженным, вышел из бассейна.

Теперь, когда он наконец-то снова мог видеть свою кожу, он понял, что она стала мягче и эластичнее, не говоря уже о том, что он не мог разглядеть поры, как бы пристально ни вглядывался. Словно он только что вышел из материнской утробы.

Это было приятное чувство, заставившее его улыбнуться про себя.

Немного погодя он снова оделся. Однако самое шокирующее заключалось в том, что разрывы на его спортивных штанах полностью затянулись. Они выглядели как новенькие, словно он надел их в первый раз.

Тогда Леонел понял, что это была способность его серебряной цепочки-ожерелья. Она не только делала его одежду прочнее на разрыв, но и могла восстанавливать уже имеющиеся повреждения. Наконец-то ему больше не придется ходить как попрошайка.

Натягивая на себя облегающую компрессионную рубашку – награду, полученную им в его первой Зоне, – Леонел ухмыльнулся.

Хотя он и мог убрать металлическую коробку с дротиками в свой браслет, он предпочел оставить ее на боку, закрепив с помощью пояса Айны. Так было удобнее.

– Дядя Монтез, сколько у меня осталось времени?

– Мм, поскольку это был седьмой Уровень, полагаю, у тебя остался примерно день.

– Хорошо.

Взгляд Леонела заострился. Было кое-что, что он очень хотел сделать, и это можно было сделать только здесь.

Стоило ему задействовать Внутреннее Зрение, как в его руке появилось золотое древковое оружие Жанны. Леонел с легким сожалением подумал, что ему не хватило времени забрать еще и лук Нигеля, но тут уж ничего не попишешь.

Монтез скользнул взглядом по древковому оружию, но не стал напоминать Леонелу, что его нельзя будет вынести отсюда. Он был уверен, что Леонел и так это знает, иначе не стал бы тратить время на его изучение.

Как и ожидалось, способность Леонела снова возросла.

Сформировав свой Первый Узел, он постиг Мир Снов. Эта способность с легкостью помогла ему сформировать Второй и Третий Узлы. Еще через несколько дней создание Четвертого и даже Пятого Узлов совсем не будет проблемой. Более того, Леонел чувствовал, что этот срок сократился благодаря Звезде, сформировавшейся в его разуме.

Новую способность Леонела нельзя было считать чем-то совершенно отдельным от Мира Снов. В лучшем случае, это было его расширение. У Леонела даже было смутное ощущение, что большинство новых постигнутых им способностей будут именно такими. Но он был совсем не против.

Он назвал эту новую способность «Ваяние Снов».

Ваяние Снов, используя обширный запас духа Леонела, могло сканировать и создавать точную копию объекта в его разуме. Надо сказать, что дух Леонела был прямо пропорционален его Внутреннему Зрению. Так что Леонел, по сути, конструировал модель объекта и создавал ее копию в своем сознании.

Очевидно, эту копию было невозможно использовать. Это был лишь образ в его воспоминаниях. Однако у этого воспоминания было множество применений.

Во-первых, оно было гораздо надежнее других его воспоминаний. Наблюдение за этим воспоминанием ничем не отличалось от наблюдения за настоящим объектом. А во-вторых, если это воспоминание перенести в его Мир Снов, он мог бы использовать свои способности к симуляции, чтобы проверить кое-какие вещи.

Однако в этом и заключалась истинная прелесть Ваяния Снов.

Обычно симуляции Леонела имели точность чуть выше 70%. Однако в сочетании с Ваянием Снов, при условии, что все тесты связаны исключительно с изваянным объектом, точность симуляций, которые он мог проводить, превышала бы 99%!

У этой способности было лишь одно узкое место – сам объект. В зависимости от ранга объекта, изваять его могло быть сложнее или проще. И древковое оружие Жанны как раз оказалось довольно сложным.

Леонелу потребовалось более двадцати трех часов, чтобы добиться успеха. К концу этого процесса он почувствовал, будто вся энергия покинула его тело. Ему даже показалось, что его способность впала в спячку из-за отсутствия духа для подпитки.

К счастью, у него еще оставалось достаточно времени, чтобы восстановить силы, еще раз окунувшись в бассейн. Он вышел оттуда с широченной ухмылкой на лице. Хотя он и не знал, пригодится ли ему в будущем Создание Сна древкового оружия, по крайней мере, теперь у него было подтверждение самой концепции.

С довольной улыбкой на лице Леонел попрощался с Монтезом, радуясь возможности снова увидеть Айну.

Яркий свет на мгновение ослепил Леонела, а когда зрение вернулось, его настроение резко упало. Он почти забыл, в каком плачевном состоянии находится мир. Вокруг по-прежнему громоздились разрушенные здания и виднелись потрескавшиеся тротуары.

Однако его настроение снова улучшилось, когда он увидел неподалеку силуэт Айны. Но вскоре и эта радость была испорчена.

– Еще один, да? – мужской голос прервал мысли Леонела.

У него была дурная привычка не замечать никого вокруг, когда его взгляд падал на Айну, поэтому он даже не заметил, что здесь были еще трое.

– Вы двое арестованы. Эта область обозначена как регион Зоны S-класса. Вы вошли сюда без регистрации и разрешения. Просьба не сопротивляться, иначе вы только усложните себе жизнь.

– Сложите всю вашу контрабанду в этот черный контейнер и позвольте себя задержать. Ваши вещи будут конфискованы и переданы соответствующим властям.

Улыбка Леонела исчезла, оставив после себя лишь невыразительное лицо, а его взгляд встретился со столь же бесстрастными взглядами трех военных.

64 3-й Уровень

Хотя лицо Леонела оставалось бесстрастным, его мысли лихорадочно работали. Уступить ли ему? Он, очевидно, не хотел отдавать то, что добыл своим потом и кровью, но как его нынешнему «я» тягаться с таким чудовищным созданием, как Империя Вознесения?

Леонел был добросердечным, но никак не бесхребетным. В мире, которым правили дворяне, подобные тем, что посещали его Королевскую Синюю Академию, бесхребетных безнаказанно съедали и выплёвывали. Тот факт, что Леонела так любили и им восхищались, даже несмотря на его профессию в сфере развлечений, ясно давал понять, что он не был таким человеком.

Кроме того, Леонел не был дураком. Он знал, что тех, кто способен зачистить Зону S-класса, немного, поэтому сокровища, которые у него сейчас были, определённо являлись редкостью из редкостей. Просто так отдать их? Это что, шутка какая-то?

Конечно, эти мысли были лишь проявлением его незрелости. Он понимал, что неразумно иметь такие мысли, не имея за спиной должной поддержки. Истинная причина, по которой он чувствовал, что не должен этого делать, заключалась в том, что такая поддержка у него вполне могла быть. Он не знал, во что был вовлечён его отец, но, тем не менее, он был уверен, что с ним не так-то просто было справиться. По крайней мере, не этим обычным, заурядным правительственным чиновникам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.